

Москвичи приветствуют Н. С. Хрущёва на Внуковском аэродроме.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й № 83 (4418) ★ Вторник, 18 октября 1960 г. ★ Цена 10 коп.

НЕТ, НЕ ЗАГЛУШИТЬ КАПИТАЛИСТАМ ГОЛОС НАРОДОВ!

— Здравствуйте, дорогой Никита Сергеевич!

Эти слова могучим эхом разносились по площадям и улицам Москвы вечером 14 октября, когда товарищ Хрущёв, прилетевший из Нью-Йорка, ехал по нашей столице.

И вместе с москвичами вся страна радовалась, радовалась тому, что наш дорогой Никита Сергеевич приехал домой. Ведь все двадцать пять дней, которые провёл он на неприветливой американской земле, мы мысленно были с ним рядом, тревожились и волновались за него, с восхищением и гордостью читали его пламенные речи в защиту мира. Да и только ли мы!

Прочтите, что пишет Никите Сергеевичу простой американский шофёр Аллен Шеппер:

«Меня в нашем городке называют Хрущёвым. Я на Вас совсем не похож... а всё равно называют. Знаете почему? Однажды пьяный парень шёл по улице и выстрелами из пистолета сшибал со столбов фонари. Все испугались, а я вышел к нему навстречу, сперва уговаривал бросить пистолет, а потом дал ему в нос и отобрал оружие. Так сказать, разоружил. Вот меня и прозвали Хрущёвым. Я не обижаюсь, а горжусь... Мне нравится Ваша прямота и откровенность. Мы с Вами мирные люди, но буянам можем дать в нос по-рабочему».

Да, американский народ тоже не хочет войны, он поддерживает предложения товарища Хрущёва о всеобщем и полном разоружении. Но капиталисты Америки выступают против этого. Они и на этой сессии Генеральной Ассамблеи хотят заставить своих союзников по военным блокам голосовать против советских предложений. Народы мира этого им не простят. Не сегодня так завтра они решительно потребуют от своих правительств всеобщего и полного разоружения.

За два дня до отъезда Н. С. Хрущёва из Нью-Йорка делегаты Ассамблеи собрались, чтобы решить, где обсуждать советские предложения о предоставлении независимости колониям: на собрании всех членов Генеральной Ассамблеи, как этого хочет Советский Союз, или в так называемом Политическом комитете, на чём упорно настаивали США.

После яркого и взволнованного выступления Н. С. Хрущёва один за другим поднимались на трибуну представители более чем 20 стран. И почти все они поддержали товарища Хрущёва. Прижатым к стене, делегатам США и Англии пришлось сдаться. Они вынуждены были голосовать за советское предложение. Это выдающаяся победа Советского Союза и всех миролюбивых народов.

Нет, не заглушить империалистам голос народов, голос правды. «Конец и могила колониальному рабству! Долой его! Надо похоронить его, и чем глубже, тем лучше!» Эти слова Никиты Сергеевича услышаны во всех странах, стонущих под игом колонизаторов.

Эта маленькая москвичка подарила Никите Сергеевичу букетик цветов.

ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ

Каждое утро Валька Симонов садился в трамвай и ехал через весь город на заветную улицу, туда, где живёт герой его мечты — олимпийский чемпион Аркадий Воробьёв.

Каждое утро, в одно и то же время, чемпиои выходил из дому и иаправлялся на работу в медицинский ииститут. А Валька шёл сзади и «молча обожал».

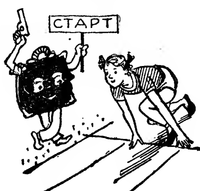
Чемпион, видимо, заметил Вальку, потому что однажды остановился и долго строго смотрел на него. С тех пор Валька перестал по утрам ездить иа ту улицу. А вскоре решил заняться лёгкой атлетикой.

И вот первые в его жизни соревнования — нынешнее четырёхборье. 60 метров он пробежал за 9 секунд. В длину прыгнул иа 3 м 90 см. В высоту иа 130 см, мяч бросил на 60 метров. Конечно, у других четырёхборцев есть результаты и получше, и ему пока рано хвастаться своими успехами. Но ведь это только начало.

И. ФУКАЛОВА.

г. Свердловск, школа № 1.

САМАЯ БЫСТРАЯ

Этот случай произошёл, когда Люда Педан училась во втором классе. В начале урока она раскрыла портфель и неожиданно крикиула иа весь класс:

— Это ие мои книжки!

Оказалось, что по ошибке Люда принесла в школу портфель сестры.

— Ничего, — успокоила её учительница, — иди домой, вернёшься ко второму уроку.

Люда жила иа окраине. От школы больше километра. Ребята это знали и очень удивились, когда Люда появилась со своим портфелем в середине первого урока.

— Как же ты так быстро? — спросила учительница.

— А я бежала.

Вскоре после этого Люда записалась в детскую спортивиую школу.

Уже четыре года Люда заиимается в секции лёгкой атлетики. На заочиых соревнованиях по четырёхборью она пробежала 60 метров за 8 секунд и прыгнула в длину на 4 м 40 см.

Люда вошла в десятку сильнейших.

Р. КОВАЛЕНКО,

г. Краснодар, школа № 54.

318 очков Саши Сорокина

Из школы в школу, из уст в уста передавалась весть о победе Саши Сорокина из 167-й ленинградской школы. 318 очков! Шутка ли! Завоёаано личное первеиство в общегородских соревнованиях по четырёхборью. А чья команда победит? Бег иа 60 метров, прыжки в высоту и длину с разбегу, метаиие мяча...

«Каким надо быть быстрым и ловким, чтобы добиться победы!» — думали ребята, следившие за выступлениями своих товарищей. И вот, накоиец, долгождаиный момент. Стали известны результаты соревиоваиий. Первое место завоевала команда 352-й школы. Среди школ пригорода первое место заняла 421-я школа Петродворцовского райоиа.

А. ВОРОНКОВ,

Ленинград.

ЮННАТЫ! На старт двухлетки!

Юные пионеры Советского Союза!

...Поможем комсомольцам села выполнить принятые обязательства. Вырастим 10 миллионов кроликов, 100 миллионов голов птицы.

Превратим шоссейные дороги и автомагистрали в цветущие зелёные аллеи. Закладывайте сады, ягодники, виноградники, создавайте вокруг школ зелёные изгороди, цветники...

Из Обращения Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. Ленина.

★

Сегодня «Пионерская правда» рассказывает о Всероссийском слёте юных натуралистов, который проходил в Ленинграде — городе революции.

ЧЕМ ЛЮДИ БОГАТЫ...

ПО ПОЛЯМ страны гуляет осень. Всюду, на каждом кусочке земли, где вложил свой труд человек, царит она, щедрая, урожайная. Не обошла и юннатов. Раззолотила кукурузные початки на их участках, тяжестью спелых яблок пригнула ветви школьных яблонь, на весёлые праздники урожая созвала всю сельскую детвору.

Эта осень принесла юннатам и ещё одну радость — весть о пионерской двухлетке. Большие планы, новые дела. Они всегда были по душе пионерам. Вот почему сейчас во всех сельских дружинах решается самый важный вопрос: какими делами отметить юбилей своей организации? Заботит ребят многое: как вырастить урожай выше прежнего, как развести птиц, кроликов больше прежнего, как развеселить село садами, чтобы радовался глаз человека.

В августе в Ленинграде проходил Всероссийский слёт юннатов. Там мы встретили ребят, которые уже нашли ответы на такие вопросы. Мы предоставим им слово, но прежде послушайте рассказ о яблоне с золотыми плодами. Она не экспонировалась на слёте юннатов, но стоит о ней рассказать.

Однажды в один из магазинов Нью-Йорка поступили невиданные раньше яблоки золотистого цвета и превосходного вкуса. Покупатели брали их нарасхват. И золотистыми яблоками заинтересовался один американский делец.

Разыскав фермера, владельца яблони, он купил дерево на корню и огородил участок прочной решёткой. Золотая яблоня очутилась в клетке.

Но это и было нужно её новому хозяину. Он хотел, чтобы чудесное дерево росло только в его саду, принадлежало только ему. Тогда за редкие плоды можно спросить высокую цену. Глядя на золотые яблоки, он мечтал о золотых монетах, которые положит в карман.

А теперь расскажем о судьбе другого растения и о другой мечте.

Как-то с экскурсией митинских школьников приехала в город Курган рыженькая деревенская девочка Зина Охохонина. Хотя была она маленькая, только перешла во второй, учительница согласилась взять её на экскурсию в сад любителя-цветовода Коранчукова, потому что Зина очень любила цветы.

Вот тогда-то в зелёной глубине сада и увидела девочка незнакомый ей раньше цветок. От его ослепительно белых лепестков словно лучилось сияние. Учительница сказала, что этот цветок называется лилией.

Осенью юннаты снова ездили в Курган и вернулись с подарками. Кто нёс куст жасмина, кто флокс, а Зина прижимала к груди луковицу лилии.

С тех пор прошло четыре весны. И в это лето Митинская школа послала юннатку Зину на слёт в Ленинград. Пусть расскажет про далёкую деревню, где красуются лилии и благоухает жасмин.

Многие из этих лилий девочка сама вырастила. Не ради денег, не для продажи — была у Зины другая мечта.

Эта деревенская девочка выписала к себе в тетрадку слова знаменитого учёного Линнея. Линней говорил, что, подобно звёздам, украшающим небо, землю украшают цветы. И Зина хотела, чтобы не только её садик наполнялся звёздным блеском лилий, но чтобы и на школьном участке, и перед другими деревенскими домами всюду сияли звёзды земли — цветы.

Когда это сбылось, Зина почувствовала себя счастливой и богатой. Конечно, американским мистерам, вроде хозяина золотой яблони, подобных чувств не понять, но советским юннатам, собравшимся на слёт в Ленинград, они хорошо знакомы.

Много дала Зине, да и всем остальным юннатам, поездка на слёт в Ленинград. Они побывали в музеях и парках, их путешествие по Ленинским местам закончилось посещением Смольного.

Для того чтобы узнать, откуда берёт начало величаво разлившаяся река, нужно дойти до её истока. В этот день в белоколонном зале Смольного ребята всем сердцем поняли, где истоки той новой жизни, которая принесла народу счастье и богатство.

Чем люди богаты? Два разных мира — капиталистический и социалистический — по-разному отвечают на этот вопрос. Капиталисты думают, что только тот богат, у кого много денег.

Радость труда и творчества, радость своими руками на благо людей преобразовывать мир — вот самое огромное богатство, которое только есть на земле. Так считает советский человек. Так считают и самые юные строители новой жизни. Послушайте их рассказы. Каждый из них — рассказ о том, какое это большое счастье работать рука об руку с друзьями, щедро делиться с ними своими знаниями, опытом, умением.

Н. НАДЕЖДИНА.

— Это сказка? — спросили мы у Гены и Тани, когда услышали их рассказы.

Мы не скажем, что нам ответили юннаты. Разберитесь сами, сказка это или быль.

★

КАК ПЧЁЛЫ ЗИМУ ПРОГНАЛИ...

Рассказывает Таня ЗАПЕКИНА (город Владимир)

ВЫБРАЛИ мы самую сильную пчелиную семью и оставили её зимовать в саду. Зима злится: то ветром ледяным подует, то морозом ударит. А пчёлам всё это нипочём: живут в своём утеплённом домике, радуются. Ничего не могла поделать злюка зима, слабеть стала. Пчёлы ещё веселее стали гудеть:

— Уходи скорей, трескучая!

— Я вам ещё покажу! — грозилась зима, убегая.

Ребята, лучшие друзья пчёл, только посмеивались.

Вскоре пчёлы отблагодарили нас, натаскали много мёду. Ни один улей не мог с ними сравниться. Это и понятно: они же раньше принялись за работу. Когда другие пчёлы — неженки — только привыкали к свежему воздуху, наши уже за добычей отправились.

Химический дождик

Рассказывает Гена ГЫРГЫЛЬКОВ (Чукотский национальный округ)

ОЛЕНЬ, про которого я расскажу, был молодой, совсем неопытный. Наверно, поэтому ему казалось, что он самый умный и сильный.

Оленю надоело ходить вместе со стадом, подчиняться пастуху.

«Разве это жизнь? — думал он. — Самая последняя собака пастуха может облаять. А кто хозяин тундры? Я!»

И олень убежал от стада. Бежал день, ночь и ещё два дня.

Есть захотел, остановился. Налетела на него целая туча комаров.

Олень кинулся в воду, но и это не помогло. Беглец повернул к своему стаду. Ведь там дымокуры — костры, которые отгоняют гнуса.

Прибежал олень и удивился: костры не горят, а всё стадо спокойно ходит по ягелю, кормится. Только его одного комары одолевают.

«Что случилось?» — недоумевает беглец. Накинули тут ребята аркан на оленя, повели его под «душ» — особый химический дождик. Побрызгали, побрызгали из резинового шланга и отпустили. И сразу вся туча, которая гналась за оленем из тундры, поднялась ввысь и улетела.

«Ага! Испугались!» — обрадовался беглец и принялся щипать ягель.

Больше ему не хотелось бежать от стада, от пастухов, от их друзей — пионеров, которые устроили ему такой хороший дождик.

Частушки полевушки

Мы приехали в колхоз —
Дело каждому нашлось:
И капусту поливать,
И частушки сочинять.

Мы задачки повторяли,
Всех юннатов подсчитали:
— Ты юннат да он юннат —
Сколько будет? Весь отряд!

Вышел на поле отряд,
Заблудился между гряд.
Отыскали мы ребят —
Все в малиннике сидят.

Комары кусали нас,
Говорили: «Вкусный класс!»
А в колхозе говорят:
— Замечательный отряд!

Поработала как надо
Пионерская бригада.
Кто не верит — приезжай
Посмотреть на урожай!

Приехал бы Никита Сергеевич ещё раз...

Рассказывает Нина ДОРОШЕНКО (Ростовская область, Куйбышевская средняя школа)

★

ДВА ГОДА назад наше село облетела весть: к нам приезжает Никита Сергеевич Хрущёв. Сколько радости, сколько волнений у всех было! У взрослых свои заботы, у нас свои. Ведь знаем: приедет Никита Сергеевич — обязательно спросит: «А как вы, ребята, живёте?»

Собрались мы все вместе и спорим.

— Школу ему покажем, библиотеку, мастерские, — говорят одни. — Ему всё будет интересно.

— Интересно-то интересно, — возражают другие, — да ведь и в других сёлах школы не хуже нашей.

— Кукурузу! Обязательно надо показать кукурузу, — вспомнил кто-то.

И все сразу согласились с ним. Такой кукурузы, как у нас, ни одной ещё ученической бригаде Дона не удалось вырастить. В тот год мы собрали по сто два центнера зерна с гектара на площади в десять гектаров.

Рассказывала Никите Сергеевичу о наших школьных делах Люда Скуратовская. И это было справедливо: её звено собрало самый высокий урожай кукурузы. Наш дорогой гость внимательно слушал Людин рассказ. На лице его всё время светилась добрая улыбка. И хотя похвалил он всех нас, но кому не хотелось бы быть на месте Люды!

Два года с тех пор прошло. И вот сейчас мы часто мечтаем: приехал бы Никита Сергеевич ещё раз. Посмотрел бы на новые виноградники, сады, порадовался бы тучным хлебам. А если бы заглянул снова в нашу школу, то узнал бы, что рекорд Люды давно уже побит. На другой год после его отъезда звено Вали Вергуновой получило по сто пять центнеров зерна кукурузы с гектара, а в этом году — сто двадцать.

★

ЮННАТЫ СЕВЕРА ВЫРАСТИЛИ ДЫНЮ

Дыню спрашивала вьюга:
— Ты откуда, дыня?
— С юга!
— Кто позвал тебя?
— Юннат!
— Поезжай-ка ты назад!
Тут на севере метели!
Солнце светит еле-еле,
А мороз полярный крут!..
— Нет, — смеётся гостья с юга,
— Здесь тепло и ласка друга
Мне замёрзнуть не дадут!

★

Вот какие куры живут у юннатов Липногорской восьмилетней школы, Ленинградской области. Много их на птицеферме. А будет ещё больше. Ведь за пионерскую двухлетку нужно вырастить 100 миллионов голов птицы.

НА СНИМКЕ: звеньевая птицеводческого звена Галя Малова.

ЗАМЕНА СОЛНЦУ НАШЛАСЬ!

Рассказывает Володя АЛИМЕНКО (Чечено-Ингушская АССР)

★

УЗНАЛИ мы, что в городе Гудермесе пионеры-шелководы выращивают гусениц на 4 дня раньше срока.

— Как это им удалось? — удивились мы.

— Не догадываетесь? — улыбнулась зоотехник Любовь Васильевна Софронова, которая побывала в гостях у гудермесских шелководов. — Сама гусеница им помогла, прожорливее стала...

Юннаты переглянулись. Разве мы обижаем своих питомцев? Тутовых веников всегда вдоволь, листья свежие. Одно плохо: с наступлением темноты гусеницы перестают кормиться. Тут ничем не поможешь. Солнце не заставишь светить ночью.

— Вот бы солнце заменить, — мечтательно произнёс кто-то.

И замена солнцу нашлась!

Мы осветили «ферму» яркими электрическими лампочками.

Гусеницы, словно заведённые, неотрывно пожирали молодые побеги, свежие листья. Пришлось даже организовать специальную бригаду — заготовителей шелковицы.

Зато и шелкопряда вырастили в рекордный срок — за 23 дня вместо 30.

Есть на свете яблоки и румянее и крупн[illegible]о вызрели у юннатов далёкого сибирского города Черемхово. Только [illegible] Козлова и Саша Савченко с этим не согласны. Едят и не нахвалятся своим «тунгусом». Их можно понять: самые сладкие яблоки те, которые вырастил сам.

КОГДА ЗАЦВЕТАЕТ ЛЕБЕДА?

На участке третий год
Испытание идёт:
Выясняется, когда
Зацветает лебеда.
Как весною лебеда
Переносит холода?

С лебедою третий год
У ребят полно хлопот:
И поливки,
И прививки,
И черенкование...
Но не нужно никому
Это испытание!

«НОВОСТИ ЮННАТСКОЙ ТЕХНИКИ»

«МЫШЕУБОРОЧНЫЙ» КОМБАЙН.

Школьный звонок на ферме

Рассказывает Надя ШЕДЕНКОВА (Смоленская область, село Каспля)

★

УТОК в нашем селе давно выращивают. Для них у нас раздолье: речка Каспля течёт, озеро есть, и кругом луга. Трава на них высокая, густая. Около речки стоит и наш птичник — школьный. В прошлом году там впервые поселились инкубаторные утята. Не десять и не двадцать, а целых пять тысяч.

Мы вначале по старинке их откармливали. Косили в лугах траву, крошили её топором, водой речной смачивали. Потом смешивали траву с другими кормами — и уткам! Трудная это была работа.

Стали мы рыться в журналах, в книгах по птицеводству. Всё искали ответ на вопрос: как прокормить своих прожорливых питомцев легче и дешевле? И нашли. Оказывается, в некоторых колхозах уток водорослями кормят. У нас этого корма сколько угодно, со дна можно вилами доставать. А ведь водоросли и замачивать не надо, и крошить совсем нетрудно. Едят их утки куда охотнее, чем луговую траву. Наши питомцы выросли такие, что про них даже по радио рассказывали.

Что такое под водою?
Под водою что такое?!
Кто ответит на вопрос?
— Под водой идёт покос!
Утки водорослей просят.
Вот ребята их и косят.

Приехали в школу корреспонденты, поговорили вначале с нами, а потом просят уток показать. Мы, говорят, их голоса на плёнку запишем. Пришли к берегу, а утки белыми островками на реке маячат, ни одной вблизи нет.

— Разве их соберёшь... — огорчились наши гости.

— Сейчас все здесь будут, — успокаиваем мы их, а сами звонок вынимаем.

И только рассыпалась трель над водой, все утки к нам заспешили. Привыкли они по звонку корм принимать.

Корреспонденты вначале посмеялись, а потом за блокноты схватились. Стали расспрашивать, как мы у уток условный рефлекс вырабатывали.

С этим рефлексом был такой случай. Вырастили мы к осени пять тысяч уток и сдали на колхозную ферму. Птичницы осмотрели наших подшефных, пересчитали их и снова на речку выпустили. А мы в школу пошли, на занятия.

Возвращаемся вечером и видим такую картину: по всему селу птичницы бегают. Одни на берегу мечутся, другие на улице птиц созывают.

— Утя-утя-утя! — несётся во все концы.

А утки словно ничего не слышат. Ни одна из них даже головы не повернёт.

Тут мы и вспомнили: как же это, про рефлекс-то ничего не сказали. Бросились со всех ног в школу за нашим звонком.

Так он и остался на ферме.

Хорошо смеяться последним

Рассказывает Тася БЕЛОВА (Калужская область, Мятлевская школа)

★

НАДЯ ШУСТОВА, моя подружка, капусту на нашем участке выращивает. В этом году у неё рано кочаны завязались, в начале лета уже тугими стали. Но это нас не удивило. Знаем, что Надя и сорт выбрала ранний, и ухаживала за капустой на совесть. Удивило другое.

Убирать урожай всегда охотников много. И Надину капусту убирали все вместе. Срезаем кочаны, а Надя глаз не спускает с нас. Только и слышно:

— Осторожно! Стебель не повреди! Срезай выше!

Мы даже рассердились:

— Да что им сделается, твоим кочерыжкам!

Но срезать стали так, как просила Надя.

Когда убрали урожай, кто-то из ребят пошутил:

— А ты, Надя, хитрая. Посадила раннюю капусту и с работой раньше всех управилась.

Надя ничего не ответила. А утром мы снова увидели её на участке. Она окучивала... кочерыжки. Вот мы смеялись! А потом смеялась она.

Это когда мы месяца через полтора пришли на её поле второй урожай капусты снимать. С тех самых кочерыжек. К тому времени на них уже новые кочаники выросли.

Материалы на 2-й и 3-й страницах подготовили наши специальные корреспонденты Т. МАЧНЕВА и А. ВОРОНКОВ. Стихи В. СУСЛОВА. Фото А. БЕРКОВИЦА и Н. КАРАСЕВА. Рисунки К. БЕКТАШЕВА и Г. ЯСИНСКОГО.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПИОНЕРКЕ ОКСАНЕ КОСТЮЧЕНКО, СОБРАВШЕЙ СОТНИ ПОДПИСЕЙ ПОД ТРЕБОВАНИЕМ ОСВОБОДИТЬ ИЗ ТЮРЬМЫ МАНОЛИСА ГЛЕЗОСА

ШАПКА-ХРАБРЕЦОВКА

СКАЗКА

★

Дед Иван и внук его Ваня на пасеке жили, ухаживали за пчёлами, да так хорошо, что колхозники на трудодни получали мёд — и липовый, и гречишный, и всякий. Дед Иван совсем старый был. Но глаза его смотрели зорко, а руки, хоть и вспухли жилы на них и пальцы плохо гнулись, делали всё ловко. Ни одной пчеле дед ни разу крыла не помял.

Ваня иногда в деревню ходил. Возвращаясь на пчельник, приносил еду и новости разные рассказывал. Хорошие новости. Это потому, что жизнь кругом была хорошая. Но однажды пришёл он с тревожной вестью. В далёкой стране, где тёплое море с голубой водой, где горы от подножия до вершин зелёные, фашисты решили казнить человека, у которого было очень доброе сердце. Человеку — а звали его Костас — жить оставалось совсем немного.

— Эх, дед, дед! Достать бы мне шапку-невидимку... Дошёл бы я до той тюрьмы, посбивал бы замки все, выпустил бы Костаса на свободу... Как же мне жалко его! Да вот беда: нет теперь таких шапок, чтобы человека невидимым делали, — сказал Ваня.

Долго молчал дед Иван, а потом заговорил:

— Верно, что шапок-невидимок нет теперь. Раньше были — все сносились. Только я тебе, внук, скажу: нынче время не такое, чтобы человек на хорошее дело шёл невидимым. Если силы у тебя хватит до той страны дойти, дам я тебе шапку иную, шапку-храбрецовку. Будешь ты шагать в ней, и все тебя будут видеть. Пока шапку не снимешь, пуля тебя не достанет, сабля не зацепит... Я по себе знаю. Когда я в шапке этой перед врагами появлялся, бежали они от меня в страхе. Будённый мне, бойцу своему, шапку эту дал. А шили её женщины на Красной Пресне: место такое в Москве есть. Оно кровью рабочих полито...

— Дойду, дед! — обрадовался Ваня. — Доставай шапку скорей, как бы не опоздать мне!

Пошёл дед Иван в сторожку, вынул из сундучка шапку-храбрецовку, на внука надел. Поцеловал Ванюшу и последний наказ дал:

— Смотри, шапку дорогой не оброни! Беда будет.

Не близок был путь до тюрьмы, где в холодной темнице сидел Костас. Пересек Ваня свою страну. Потом ещё две страны из конца в конец. Шёл мальчик, а впереди летела молва о том, что человека с добрым сердцем не удастся казнить, что скоро он будет на свободе. Радовались люди и шёпотом называли имя того, кто спешил на помощь узнику. Нельзя было говорить об этом вслух — фашисты могли узнать!

Наконец дошёл Ваня до далёкой страны. Обрадовались жители. Они любили Костаса — был он их защитником.

— Как же это вы позволили фашистам посадить такого человека в тюрьму? — спросил Ваня.

Промолчали люди. Стыдно им было, что не смогли уследить, как фашисты взяли над ним верх.

По горам, по долинам, по берегу тёплого моря торопился к тюрьме мальчик. Как еда у него кончалась, заходил он в любой дом, и там кормили и поили его. В одном доме пригласили Ваню пообедать. Стал он за стол садиться, шапку-храбрецовку снял, хотел на вешалку повесить.

— Стой, Ваня! — закричал хозяин. — Никогда у меня такой вешалки не было.

Замер Ваня. Смотрит, а вешалки уже нет, будто растаяла она.

— Берегись! — сказал хозяин дома. — Это фашист был тут. Он и камнем, и зверем, и даже человеком прикинуться может, как сейчас прикинулся вешалкой. Его за твоей шапкой-храбрецовкой послали.

После этого случая перестал Ваня шапку снимать: знал он, что фашист идёт за ним по пятам.

Тюрьму, где ждал казни Костас, фашисты в таком месте построили, что на сто километров вокруг ни одной живой души не было. Деревни, какие близко к тюрьме стояли, они сожгли дотла. У дорог и тропок пулемёты на вышках поставили. Около пулемётов и начиналась самая трудная дорога.

Посмотрел мальчик издалека на вышки, шапку-храбрецовку дедову поправил и зашагал без страха вперёд. Фашисты тоже увидели его. Пули, как дождь градовой, ударили около мальчика, пыль на дороге подняли. Только надёжно хранила шапка Ваню. Ни одна пуля его не коснулась.

Испугались фашисты, никогда они такого не видали. Кинулись от пулемётов и в лесу скрылись. А Ваня торопился дальше идти — три дня и две ночи оставалось до казни Костаса.

Устал Ваня, пить ему хотелось. Услышал он: в стороне ручей шумит. Пошёл к нему. Прежде чем наклониться к воде, осмотрелся по сторонам, не видно ли где фашиста. Встал Ваня перед водой на колени, только хотел воды хлебнуть, как плеснула вдруг мутная волна рядом. Едва успел мальчик отскочить в сторону, — это фашист волной обратился, хотел шапку-храбрецовку с Ваниной головы смыть.

«Нет, нельзя мне в ручье напиться, — подумал мальчик, — терпеть надо. Шапку потеряю — не спасу Костаса». А фашист понял, что устал Ваня, и стал под ноги ему бросаться — то корнем вывороченным, то камнем острым... Только мальчик замечал всё это, понимал, где корни и камни настоящие, — у таких и травка растёт, и букашки бегают, не боятся. Пытался фашист веткой обернуться и сбить с Вани шапку-храбрецовку. Но и тут у него ничего не вышло. Разглядел мальчик эту ветку — листья на ней будто из крашеного железа были, жёсткие, неподвижные. А на других ветках сквозь листочки солнышко просвечивало, и они качались легко на своих черешках.

Наступил вечер, за ним ночь пришла. Луна багровым диском прорезала облака, плывшие над горами. Всё стихло кругом. Показалось Ване, что ветер навсегда улетел в эту ночь с земли, а деревья, обвитые плющом, и птицы в гнёздах, и бабочки под листьями, и ручьи, падавшие с уступов, стали такими же каменными и тяжёлыми, как горы. Почувствовал мальчик, что очень устал.

Стал Ваня думать, как войдёт он в темницу к Костасу, как обнимет его, расскажет про деда, про всех людей, которые помогали в трудной дороге. И почудилось мальчику, что видит он улыбающееся лицо человека с добрым сердцем. Идёт навстречу Костас, протягивает руки, закованные в кандалы. Прижался Ваня к его груди, и так ему стало хорошо и тепло!

На мгновение очнулся мальчик — не Костаса он обнимал, а край скалы, не остывшей от дневного солнца. Пронеслась тревога в голове — не имеет он права заснуть! Но сон не боится храбрецов. Храбрые тоже спят. И уснул Ваня. Успел он только застегнуть под подбородком на крючки шапку-храбрецовку.

Этого и ждал фашист: обернулся он ржавчиной. Вместе с чистой росой выпал на железные крючки и петли. Перегрыз их. А как перегрыз, обернулся ураганным ветром. Пронёсся, прошумел над Ваней и сдул шапку-храбрецовку. Проснулся мальчик, вскинул руки к голове... Шапки нет. Катил её по дороге ураганный ветер всё дальше и дальше. Филином захохотал фашист, когда шапку схватил руками...

Из темноты налетели на Ваню фашисты, те, что от пулемётов в лес бежали утром. Надели они мальчику стальные наручники. К рассвету привели его в тюрьму и бросили в ту темницу, где Костас сидел за тяжёлой решёткой.

— Вот тебе твой освободитель, — с усмешкой сказали они, — вместе с тобой казним и его...

Заплакал Ваня. Но это были не слёзы страха, а слёзы большой досады на самого себя. Не мог простить себе Ваня, что потерял шапку-храбрецовку и позволил врагу радоваться. Нежно гладил Костас мальчика по голове. Тихо позванивали кандалы на его руках. И хотя Ваня не знал языка, на котором говорил Костас, понимал, что зовёт он его быть мужественным до конца.

А фашист тем временем добежал до главного фашиста и преподнёс ему шапку-храбрецовку. Обрадовался главный фашист, сразу решил шапку на себя примерить. Но только он надел её, как скорчился весь. Показалось ему, что упала на голову каменная глыба. Глаза у него выпучились, нос сплющился, скулы вширь пошли. Свалился главный фашист на пол и на четвереньках бросился в сторону от шапки. Только честный и добрый человек, у которого в сердце была любовь к людям, мог носить шапку старого будённовца, сшитую женщинами Красной Пресни...

Решили фашисты шапку-храбрецовку уничтожить. Взяли топор, положили на широкий пенёк и начали рубить. Но топор затупился, согнулся, а шапка была цела. Бросили её в костёр жаркий. Догорел костёр, угли потухли, а шапке ничего не сделалось. Тогда отнесли её на берег озера, привязали к ней свинцовый шар и бросили на самое глубокое место.

...Пионеры, Ванины друзья, в тот день рано на пасеку к деду Ивану пришли. Рассказали они, что с внуком его случилось и с шапкой-храбрецовкой. Фашисты радости своей скрыть не могли, обо всём в своих фашистских газетах написали. «Но в других газетах, — сказали пионеры, — написано, чтобы шли люди шапку-храбрецовку искать».

Далеко-далеко от пасеки, и от той деревни, и от всей нашей страны в то время пастухи бросили стада, охотники перестали выслеживать зверя, рыбаки оставили сети: пошли шапку-храбрецовку искать. В ней было спасение для узников фашистской тюрьмы — Костаса и Вани. Хотели все люди на поиски отправиться, но пришлось им остаться дома: если бы фашисты увидели, что шапку-храбрецовку ищут, они казнили бы Костаса и Ваню, не дожидаясь срока.

В тех горах, что окружали тюрьму, незаметно для фашистов жил парнишка Никос. Когда-то вся его семья жила там. Фашисты сожгли дом Никоса, отца его, мать, сестёр и братьев убили. Остался парнишка сиротой (ему спастись удалось), но со своих родных мест не ушёл он далеко. Отыскал пещеру небольшую — она ему стала вместо дома. Ел Никос грибы да орехи, из родников воду пил со сладкими ягодами. А дел у него было много: если ветки у деревьев спутаются — распрямит их; птенцы из гнезда выпадут — подберёт и в гнездо положит; мальки рыбьи после разлива сами дорогу к реке найти не могут — он канавку им прокопает. Никос тоже стал шапку-храбрецовку искать.

Много по берегам рек и озёр ходил Никос. И увидел он вдруг примятую траву. Что-то тяжёлое тащили по траве. «Уж не шар ли свинцовый?» — подумал он. Добежал Никос до воды, курточку сбросил и нырнул в самую глубину. Открыл глаза в воде. В жёлтом полумраке увидел водоросли, рыб и шапку-храбрецовку. Свинцовый шар в ил ушёл, а она у корней кувшинки вся на виду лежит. Много раз нырял в омут Никос, пока зазубренной раковиной верёвку перепилил и шапку достал.

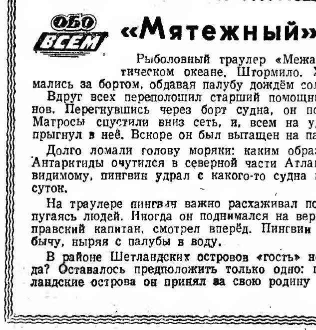
Как птенец в ладонях, билось от радости сердце у Никоса. Он никогда таких шапок не видел. У неё был маленький козырёк, острый верх был похож на верх богатырского шлема, нижняя часть шапки была сшита так, что закрывала от вьюг и холода шею, щёки и подбородок. Надел шапку Никос, в воду, как в зеркало, посмотрелся. После этого сорвал алую гвоздику, приколол её на шапку-храбрецовку и тропинками, которые были известны ему одному, заспешил к тюрьме.

Вовремя оказался у тюрьмы Никос. Фашисты уже вывели из камеры Костаса и Ваню. Человек с добрым сердцем и советский мальчик, прижавшись друг к другу, шли к месту казни. В их спины упирались дула автоматов.

Опешили конвоиры, когда появился перед ними Никос в шапке-храбрецовке. Бросились наутёк. Со сторожевых вышек ударили по храбрецам из пулемётов. Но Никос обнял Костаса и Ваню, и пули только буравили дорогу у их ног или с визгом отскакивали от камней в стороны. Шапка будённовского бойца, сшитая женщинами Красной Пресни, надёжно хранила жизнь трёх настоящих товарищей, стойких бойцов за людское счастье. Невредимыми они шли по тропинке в горы, вершины которых сияли под утренним солнцем.

А. МИТЯЕВ.
Рис. В. ЛОСИНА.

ОБО ВСЕМ

«Мятежный» пингвин

Рыболовный траулер «Межа» дрейфовал в Атлантическом океане. Штормило. Холодные волны вздымались за бортом, обдавая палубу дождём солёных брызг.

Вдруг всех переполошил старший помощник капитана В. Сталинов. Перегнувшись через борт судна, он показывал на пингвина. Матросы спустили вниз сеть, и, всем на удивление, пингвин сам прыгнул в неё. Вскоре он был вытащен на палубу.

Долго ломали голову моряки: каким образом обитатель далёкой Антарктиды очутился в северной части Атлантического океана? По-видимому, пингвин удрал с какого-то судна и плыл уже несколько суток.

На траулере пингвин важно расхаживал по палубе, нисколько не пугаясь людей. Иногда он поднимался на верхний мостик и, как заправский капитан, смотрел вперёд. Пингвин сам добывал себе добычу, ныряя с палубы в воду.

В районе Шетландских островов «гость» неожиданно пропал. Куда? Оставалось предположить только одно: покрытые снегом Шетландские острова он принял за свою родину — Антарктиду.

Б. ВАСИЛЬЕВ.

А — 08104. Набрано и сматрицировано в типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Отпечатано в типографии «Московская правда» Москва, Потаповский пер., 3. Зак. 2103. Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.